Елена Хамелий

5-Я КООРДИНАТА БЕСКОНЕЧНОСТИ

Елена Хамелий

5-я КООРДИНАТА
Бесконечности. Книга 3

«Автор»
2026

Хамелий Е.

5-я КООРДИНАТА Бесконечности. Книга 3 / Е. Хамелий — «Автор», 2026

Можно ли потерять то, что всё время находится на борту? Легко, когда объект существует в базе, но его описание недоступно. Недалёкое будущее. Экипаж транспортного поезда "Предел" пытается найти позицию "Заявка 499". Номер есть. В документах все отметки о приёмке проставлены. Не хватает самой малости - понимания того, что конкретно надо искать. Пока экипаж ищет загадочную позицию, Центр обнаруживает сведения о секретном проекте и экстренно вводит карантин на борту. Специалисты строчат протоколы, Инспектор пишет отчёты. Количество согласований растёт со скоростью горной лавины, рискуя засыпать под собой всех. Каждый действует по инструкции, документы оформлены правильно. Ответ, словно истина в секретных материалах, находится где-то рядом... Плановая инвентаризация быстро превращается в психологический триллер, детектив и комедию бюрократического абсурда, когда главная загадка - не где искать, а что именно ищешь.

© Хамелий Е., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог 5
Глава 1 9
Глава 2 19
Глава 3 26
Конец ознакомительного фрагмента. 33

Елена Хамелий
5-я КООРДИНАТА Бесконечности. Книга 3

«Нет ничего обманчивее очевидного факта».
Из сборника «Приключения Шерлока Холмса», «Тайна Боскомской долины», 1891 г. Артур Конан Дойл

«Чему смеётесь? - Над собою смеётесь!»
Комедия «Ревизор», действие пятое, явление VIII. Реплика городничего. Николой Васильевич Гоголь

«Есть две бесконечные вещи: Вселенная и человеческая глупость. Хотя на счёт Вселенной я не вполне уверен».
Альберт Эйнштейн

Пролог

ПРЕДЕЛ. Экспериментальная лаборатория №17.
Отделение биотрансформированных объектов.

В небольшом помещении пахло свежим полиэтиленом, от ёмкости с дозатором веяло дезинфицирующим раствором и ароматом заспиртованных роз, а ко всему букету - откуда-то примешивался запах прелого сена. Кондиционеры на светлых стенах исправно поддерживали температуру комфорта, о чём сообщал термометр зелёными цифрами. Вентиляторы негромко гудели под потолком, создавая фоновый шум. На полупрозрачных мониторах сменяли друг друга бегущие графики, всплывающие таблицы и результаты наблюдений.

Вдоль стен высокими рядами располагались многочисленные клетки с лабораторными животными. На мощных тумбах стояли аквариумы и террариумы. В каждой секции находился объект исследования со своим электронным номером, ветеринарным паспортом, индивидуальной историей наблюдений и перечнем проведённых процедур.

За одним из столов сидел сотрудник лаборатории в белом халате. Перед ним лежал раскрытый журнал учёта с немного потрёпанными уголками. Рядом стояли стакан с давно остывшим кофе, прозрачный пластиковый контейнер с бутербродом и тяжёлая печать подразделения в коробке.

Сотрудник кликнул мышью и сверил данные на экране с записью в потрёпанном журнале.

- Кролик лабораторный ведомственный. Экспериментальный образец, окрас белый, уши торчащие, объект исследования… Номер… Ага, так. Всё оформлено, как положено.

Он перевернул страницу журнала.

- Карантин пройден, дата. Состояние удовлетворительное, замечаний нет.

Поставил отметку, расписался в накладной ведомости, и с чувством выполненного долга опустил тяжёлую печать на бумагу.

«Шлёп-тек», - раздался чавкающий звук, который потонул в тихом шуме голосов животных.

- Готово.

До конца смены оставались самые длинные сорок минут.

В этот момент на столе зазвонил внутренний телефон.

- Логистика? Да, подготовили... Да, все документы... Да, вместе с контейнером. Нет, отдельно не передаём, он в комплекте со всем оборудованием.

Сотрудник посмотрел на клетку-переноску. Белый кролик сидел, поджав лапы, и невозмутимо грыз нарезанную соломкой морковку.

- Слышал? - спросил сотрудник доброжелательным голосом. - Сейчас поедешь в командировку.

Кролик продолжил точить оранжевый корнеплод, потом взял в лапы хлебный сухарик из миски и громко, с нескрываемым удовольствием захрустел.

Сотрудник некоторое время смотрел на него с умилением, затем кивнул.

- Вот и правильно, и хорошо. Меньше знаешь - крепче спишь.

Лаборант усмехнулся своим мыслям, закрыл журнал и нажал кнопку вызова транспортной службы.

…

Несколько часов спустя контейнер прибыл в одно из подразделений логистики биологических объектов ПРЕДЕЛ.

Официальное название данного подразделения было гораздо длиннее, чем узкий уныло-серый коридор, в котором отделение располагалось. На подвижной двери с магнитным замком и с небольшим круглым иллюминатором на уровне глаз, висела прямоугольная жестяная табличка. Аббревиатура на ней загадочно сообщала, что за дверью находится «УЛиТКа». Уборщица старательно обходила её мокрой тряпкой, из-за чего вокруг «улитки» со временем появились потёки ржавчины.

Под табличкой кто-то из сотрудников-оптимистов когда-то давно приклеил на скотч маленький прямоугольный стикер: «Пожалуйста, не торопите процесс, он и так идёт». Эту розовую бумажку не снимали вот уже третий год, и она, вероятно, служила магнитом для глаз и вызывала улыбки.

В открытой рабочей зоне, в комнате приёмки и передачи грузов шла обычная передача смены. Один сотрудник читал вслух монотонно-усыпляющим голосом длинный список, другой - сверял имущество в контейнерах, третий - ставил отметки в электронном журнале на планшете. Всё происходило размеренно, без тени спешки, и почти торжественно, как при бракосочетании, как будто от каждой подписи зависела дальнейшая жизнь и устойчивость мироздания. В каком-то смысле так оно и было на самом деле. Во всяком случае, существование обратного не было доказано, и сей факт никто не проверял.

- Раздел четыре… Оборудование вспомогательное, - нудно сообщил один сотрудник другому.

- Есть.

- Контейнер транспортировочный, один экземпляр.

- Есть.

- Поилка автоматическая, одна штука.

- Есть.

- Лежанка, мягкая, моющаяся.

- Есть.

- Кормовой запас. Морковь, три килограмма.

- Есть.

- Кролик лабораторный ведомственный. Экспериментальный образец, окрас белый, уши торчащие, карантин пройден, объект исследования... Номер... - работник продолжал читать далее монотонным голосом.

Где-то вдалеке тихо хлопнула дверь. Другой сотрудник в комнате уже почти засыпал, клевал носом планшет и щурил глаза, но вздрогнул от этого звука, поднял на коллегу взгляд от журнала и переспросил:

- Заяц?

Коллега не сразу понял смысл его вопроса.

- Что? - тоже поспешно переспросил он.

- Там написано «кролик», только это ведь заяц?

Он посмотрел на животное. Белый пушистый зверёк, с торчащими вверх смешными ушами, как раз пытался вытянуть морковку через прутья контейнерной сетки.

- Да какая разница? - ответил коллега. - Белый, ушастый, прыгает. Кролик, заяц… Главное, чтобы документы на него были в порядке.

Сотрудник пожал плечами.

- Ладно, пусть будет кролик.

И они продолжили сверку позиций.

В этот момент к ним в помещение вошла маленькая девочка. Она подбежала и радостно обняла отца, потом взяла его за руку, и с непосредственным любопытством, вполне понятным для её возраста, начала рассматривать клетки.

- Пап, а это кто? - спросила дочка.

Отец сосредоточенно продолжал некоторое время читать журнал ведомости.

- Животные, - ответил он неохотно.

- А это? - девочка указала пальцем на белого кролика за прочной сеткой, который таращил на неё свои круглые испуганные глаза.

- Это... это лабораторный объект.

- А как его зовут? - настаивала любопытная малышка, ей хотелось как можно скорее всё узнать.

Отец, наконец, отвёл взгляд от документов и посмотрел на клетку.

- Не знаю. Наверное, никак его не зовут, он без имени.

- Как это - никак? Мама говорила, что у всех питомцев есть имя.

- У него есть номер, - тихо вздохнул отец.

- А номер - это что? Тоже имя такое, да?

Отец усталым взглядом посмотрел на часы, на маленькую дочь, на цветок с зелёными листьями на окне, и снова на кролика за сеткой.

- Черемша, - сказал он наугад, первое слово, которое пришло на память.

Девочка тут же весело рассмеялась:

- Черемша! - повторила она за отцом необычное имя. - Какой хороший! Пап, а можно мне его погладить?

- Нельзя, - немного резко ответил тот.

- Ну, па-а-ап! - протянула дочка.

- Амалия, мы на работе, - не сдавался отец.

- Я тихонечко, только поглажу один раз, он же такой хороший.

Она протянула маленькую руку к клетке. Кролик, словно подтверждая её слова, с готовностью просунул в ответ свой подвижный розовый нос между прутьями и подставил голову для поглаживаний. Даже прикрыл свои круглые глаза от удовольствия.

Отец вздохнул, поддавшись такому натиску.

- Ладно, только аккуратно.

Девочка осторожно погладила зверька по тёплой белой спине.

- Черемша, - повторила она ласково. - А почему он зайчик, пап?

- Потому что белый, - негромко подсказал кто-то из сотрудников рядом.

- … и с большими ушами, - с улыбкой добавил другой коллега.

- …с короткими лапами, - закончил отец перечисление, не зная, что тут ещё можно добавить.

Все искренне засмеялись.

Кролик в этот момент отпрыгнул от решётки в глубину клетки и продолжил грызть оставленную на минуту морковь.

- Кролик, - напомнил сотрудник с журналом. - По документам он числится как кролик.

- Зайчик Черемша, ты такой хороший, - тихим голосом разговаривала девочка.

Она стояла рядом и смотрела на пушистика с улыбкой через прутья решётки контейнера.

- Ну, кролик, так кролик, - неохотно согласился отец, бурча под нос. - Заяц, кролик… Какая разница?

Сотрудник вернулся к журналу и начал снова диктовать данные для передачи смены. Никто из сотрудников не обратил внимания на то, что в этот момент в электронной карточке объекта появилось первое неофициальное обозначение: «Заяц ведомственный».

…

Шесть месяцев спустя…

- Заявка в лабораторию, номер четыреста девяносто девять, - прочитал сотрудник транспорта, просматривая список перед передачей смены. - Что-то не припоминаю такую заявку.

Он открыл электронную карточку с номером.

В графе регистрации стояла последняя дата. Ответственным подразделением значилось «УЛиТКа». В графе подтверждения стояли подписи ответственных сотрудников предыдущих смен. Состояние - «Принято». Местонахождение - «На объекте». Всё было в полном порядке по документам.

Сотрудник на несколько секунд задумался.

- Странно, - пробормотал он тихо самому себе.

На всякий случай сотрудник проверил соседние записи. Там тоже всё соответствовало пунктам инструкции. Номер позиции существовал, регистрация пройдена в соответствии со всеми требованиями, подписи ответственных лиц были настоящие. Значит, существовала и сама заявка - это логично. Он поставил электронную отметку о пройденной проверке и перешёл к следующей строке раздела.

За стеной в этот момент кто-то тихо засмеялся. В комнате отдыха персонала Черемша грызла сушёную хлебную корочку. Амалия, пришедшая с отцом в очередной раз к нему на работу, пыталась уговорить его научить кролика подавать ей лапу. Несколько дней спустя, кролика перевели в постоянное содержание на транспорт «Предел» и передали персоналу.

Никто из работников УЛиТКа не искал заявку № 499.

…

Система ПРЕДЕЛ умела делать очень многое, и весьма эффективно. Она отслеживала перемещение объектов в режиме реального времени, сопоставляла данные в огромном количестве за считанные доли секунды, выявляла в них малейшие несоответствия, и автоматически отправляла уведомления ответственным сотрудникам.

Если сведения противоречили друг другу, система незамедлительно требовала их уточнения. В случае, если уточнение не поступало через отведённое для ответа время, она отправляла повторный запрос. Иногда повторный запрос оставался без ответа, - в этом случае вопрос автоматически передавался на следующий уровень контроля. А вот когда и следующий уровень контроля не помогал решить ситуацию, уже назначалась проверка.

Всё было предусмотрено, инструкция существовала практически на любой случай, даже с вероятностью в одну тысячную процента, кроме одного обстоятельства. Никто не предусмотрел, что однажды система начнёт искать то, что всё это время находилось у неё прямо перед глазами. Нечто совершенно не заинтересованное в электронном документообороте.

Глава 1

- Вы опять проиграли, Виктор Сергеевич, - произнёс приятный женский голос в динамике под потолком.

Голос принадлежал Ларисе, полное официальное имя которой было очень длинное. Логистическая автономно распределённая интегральная система автотранспорта. Сокращённо - Лариса или Лариса Ивановна, бортовой искусственный интеллект.

- Я ещё не проиграл, - упрямо возразил ей старший помощник.

- Согласно текущей позиции, вероятность вашей победы составляет менее трёх процентов, - бортовая нейросеть продолжала настаивать на раскладе не в его пользу.

- Лариса Ивановна, вы могли бы хотя бы из вежливости оставить мне эти три процента? - старпом усмехнулся.

- Вежливость не входит в алгоритм расчёта вероятностей, - вежливо и беспристрастно сообщил бортовой искусственный интеллект.

Виктор Сергеевич посмотрел на экран с таким выражением лица, словно вот уже двадцать восемь раз получал документальное подтверждение ошибочности расчёта своих действий.

На экране замерла виртуальная шахматная доска. Половина поля переходила дополненной реальностью на стол. Голограммы белых фигур Виктора Сергеевича занимали позиции, которые ещё минуту назад казались ему многообещающими. Чёрные фигуры Ларисы Ивановны выглядели так, словно давно знали исход очередной партии, и просто терпеливо ждали, когда человек сам до него дойдёт.

- Вы опять специально загнали меня в эту позицию, Лариса.

- Уточните, пожалуйста, что вы подразумеваете под словом «специально», - спросила нейросеть.

- Вы знали, что я сделаю этот ход, - объяснил старпом.

- Да. На основании предыдущих партий и текущей позиции, - согласилась Лариса.

- То есть, вы предугадали мой ход!

- Я рассчитала наиболее вероятные варианты, - поправила она.

- Это и называется нечестной игрой! - искренне возмутился старпом.

- Нет. Нечестная игра предполагает нарушение установленных правил. Правила не нарушены, - её логика была электронно-безупречной.

Виктор Сергеевич откинулся на спинку кресла.

- Знаете, Лариса Ивановна, иногда мне кажется, что вы делаете это специально, - произнёс он грустным голосом.

- Я не обладаю личной заинтересованностью в результате шахматных партий, - возразила Лариса.

- Вот именно! Вам даже проиграть не интересно!

- Верно. Проигрыш не входит в перечень моих целей, - согласилась Лариса без малейшей тени эмоций.

Виктор Сергеевич закрыл глаза рукой.

Где-то за тонкой перегородкой негромко работала вентиляция, тарахтели моторчики. Транспортный комплекс, похожий одновременно на сцепленные в ряд вагоны современного метро и длинную механическую многоножку на магнитной подвеске. Он быстро двигался по запрограммированному маршруту ровно и спокойно, без рывков, вибраций и прочих неприятностей, которые могли бы отвлечь человека от главного жизненного вопроса: почему искусственный интеллект опять поставил ему мат в шахматном поединке.

- Хорошо, - сказал старпом, выныривая из потока своих мыслей. - Давайте ещё разок.

- Вы желаете начать новую партию? - вежливо поинтересовалась Лариса.

- Нет. Я желаю переиграть эту, - возразил старший помощник.

- Для этого потребуется восстановить исходное положение фигур, - напомнил искусственный разум.

- Я знаю, - с лёгкой ноткой раздражения ответил старпом.

- Могу выполнить операцию автоматически, - с готовностью помочь предложила Лариса.

- Не надо. Я сам.

Лариса Ивановна выдержала небольшую паузу.

- Принято. Вы предпочитаете ручное управление.

- Я предпочитаю человеческие отношения, - поправил её старпом.

- Уточните, пожалуйста, какие именно отношения вы имеете в виду.

- Шахматные! - резко ответил старпом.

- Шахматы являются интеллектуальной игрой, а не отношениями, - возразил терпеливо искусственный голос в динамике.

Виктор Сергеевич в ответ молча начал расставлять на доске фигуры заново.

Из коридора донёсся негромкий звук постукивания колёсиков и шуршания щёток по полу:

- Тук-тук… шур-шур…

На пороге появился небольшой круглый робот-пылесос с потёртым пластиковым корпусом, одной панелью явно не от его родной модели, и правым колесом, которое при движении слегка поскрипывало, поскольку тоже было приёмным, а не родным.

Бабуля.

Никто на транспорте точно не знал, кто и когда придумал роботу столь забавное и доброе имя, от которого так веяло домашним уютом и горячими пирожками с капустой. По документам она проходила как автономный модуль бытового назначения. Но документы на борту вообще имели свойство многое называть не теми именами, как называли это люди между собой при разговоре.

Бабуля остановилась у порога и замигала двумя зелёными индикаторами.

- Да, это я, милок, - произнёс негромкий, неожиданно скрипучий, но всё ещё женский голос в небольшом динамике устройства.

Виктор Сергеевич, не повернув на неё головы, отмахнулся от робота.

- Бабуля, не сейчас.

- Уборка помещений, - сообщил тот же голос одну из её запрограммированных фраз.

- Я вижу, - вздохнул старший помощник.

Робот в ответ чуть подался вперёд, но упёрся передним колесом в порожек и замер, пробуксовывая на месте задними колёсами.

Виктор Сергеевич привычным движением слегка подтолкнул его под условный «зад» носком ботинка. Бабуля преодолела препятствие и отправилась дальше по заданному маршруту, постукивая щётками по полу и засасывая в контейнер мелкий мусор.

- Вот, - сказал Виктор Сергеевич, обращаясь к динамику под потолком и указывая на робота лёгким кивком и взглядом. - Хоть кто-то на этом борту понимает, что иногда нужно уступать старшему по званию.

- Бабуля не принимает решений об уступках, - сообщила Лариса Ивановна. - Она выполняет программу уборки.

- Не портите мне настроение, Лариса Ивановна, - сердито промолвил старпом.

- Я не располагаю данными о вашем текущем настроении.

- И, слава богу, - тихо промолвил старпом в сторону.

Виктор Сергеевич сделал ещё один ход фигурой. На экране тут же появилась ответная комбинация от бортового компьютера. Старпом долго смотрел на шахматную доску, прикидывая новое положение дел, и с каждой секундой оно ему всё меньше нравилось.

- Это невозможно, - наконец, произнёс он вслух, обращаясь больше к самому себе.

- Уточните, пожалуйста… - с готовностью поинтересовался компьютер.

- Нет. Не надо, я уже понял, - он сделал ход конём.

Однако всего через несколько секунд партия снова закончилась.

- Мат, - сказала Лариса Ивановна.

Виктор Сергеевич убрал руки со стола на колени, вздохнул и откинулся на спинку кресла.

- Двадцать девять, - почти шёпотом промолвил старший помощник.

- Что именно? - спросила Лариса.

- Двадцать девять поражений... Подряд, - мрачным голосом тихо сообщил её партнёр по игре.

- Вы можете прекратить участие в партии в любой момент, - напомнил искусственный интеллект.

- Ага! Это чтобы вы записали себе ещё одну победу надо мной техническим нокаутом?

- В шахматах не предусмотрен термин «технический нокаут».

- Вот поэтому с вами и невозможно разговаривать! Вы совсем не понимаете человеческих шуток.

- Тем не менее, вы продолжаете это делать, - возразила нейросеть безупречно логично.

Виктор Сергеевич посмотрел на потолок.

- Я когда-нибудь вас обыграю, - пообещал он системе.

- Вероятность такого исхода не равна нулю.

- Спасибо за поддержку, Лариса.

- Пожалуйста.

Транспортный комплекс «Предел» прибыл в сортировочный Центр хранения и транспортировки биологических образцов в соответствии с расписанием, без опоздания и отклонений от маршрута, а также - каких-либо замечаний по техническому состоянию. Путевыми стрелками он был направлен в ангар № 17 для дальнейшей разгрузки. То есть всё прошло именно так, как и любил Максим Андреевич, капитан транспортного комплекса.

Капитан категорически не любил сюрпризов. В его картине мира любые сюрпризы, как правило, означали дополнительные документы, внеплановые проверки и необходимость объяснять руководству Центра хранения, почему всё пошло не так, хотя ещё вчера всё шло совершенно как надо.

Виктор Сергеевич, старший помощник капитана, напротив, с некоторым оптимизмом утверждал, что сюрпризы бывают, и даже могут быть приятными. Максим Андреевич отвечал в таких случаях, что приятный сюрприз - это когда тебе сообщают об отмене проверки и добавлял, что такую новость можно слушать сколько угодно. В этот момент испытываешь как раз то самое приятное чувство, когда встреча, на которую совершенно не горел идти, вдруг отменяется - сюрприз! Для таких случаев хорошо иметь в кармане припасённый лимон или хотя бы подумать о нём, чтобы лицо и голос не выдали радость.

Но в этот раз плановую проверку никто не отменил.

- Прибытие подтверждено, - доложила Лариса Ивановна. - Транспортный комплекс находится в пределах допустимых координат стоянки. Все основные системы функционируют штатно.

- Спасибо, Лариса Ивановна, - сказал капитан. - Передайте Центру готовность к передаче груза.

- Передача сообщения выполнена.

На боковой информационной панели загорелся статус: ОЖИДАНИЕ ИНСПЕКТОРА.

- Ну, вот, - вздохнул Виктор Сергеевич. - Самая интересная часть рейса.

- Вы считаете передачу груза интересной? - спросила Лариса Ивановна.

- Я считаю, что после неё мы сможем наконец-то отдохнуть, - ответил старпом.

- Отдых предусмотрен графиком после завершения обязательных процедур.

- Вот видите, Максим Андреевич? Лариса - даже она знает, что мы давно заслужили отдых.

- Она знает график, - отозвался капитан. - А заслужили мы его или нет, этот вопрос решает не она.

Виктор Сергеевич развёл руками, негромко заметил:

- И всё-таки, иногда мне кажется, что на этом борту слишком много людей, которые любят всевозможные документы.

- А вы, значит, их не любите? - уточнила Лидия Павловна, бухгалтер, появившаяся в дверях с планшетом в руках и папкой.

- Я уважаю документы, - ответил старпом.

- Это не ответ.

- Это дипломатический ответ.

Лидия Павловна посмотрела на него поверх планшета суровым взглядом и решила далее не продолжать риторический разговор, чтобы не превращать время в песок. Она отвечала за учёт на борту, финансовые документы, отчётность и прочие чрезвычайно важные вещи, сопоставимые со второй сменой домашней работы. Вещи, которые никто не замечал, пока они были в полном порядке. Зато, когда что-то не сходилось, все почему-то сразу вспоминали именно о ней.

Рядом с бухгалтером появился Фёдор Ильич, заведующий запасами и материальным обеспечением на борту транспорта. Он уже проверял перечень передаваемых грузов.

- По основному списку всё сходится, - сообщил завхоз капитану. - Контейнеры на местах, маркировка цела, все температурные режимы соблюдены.

- Прекрасно, - сказал Максим Андреевич.

- Но окончательно скажу после завершения полного осмотра.

- Да-да, разумеется.

Фёдор Ильич, мужчина средних лет с лёгкой пепельной дымкой на волосах, никогда не говорил «всё в порядке», пока не проверит всё сам и не убедится лично, чем производил впечатление серьёзного человека с ответственным подходом к делу.

Ирина, оператор бортовых систем, уже вывела на экран электронную грузовую ведомость. Антон, старший техник, проверял параметры автономного движения и фиксацию транспортных модулей. Вася, младший техник и его помощник, возился с сервисной панелью, хотя внешне она выглядела исправной.

- Вася, - заметил Антон, - ты опять ищешь то, чего нет?

- Я не ищу, - ответил молодой человек с жизнерадостным выражением лица. - Я проверяю, что ничего нового не появилось. Когда появится, буду первым, кто об этом узнает.

- И последним, кто успеет исправить, - усмехнулся Антон.

- Завидуй молча, - тут же отшутился Вася.

Марина, медицинский работник, проверяла комплектацию аптечных наборов, укладки для оказания помощи и записи санитарного контроля помещений и содержания биологических объектов. После завершения рейса экипаж прошёл предусмотренные инструкцией санитарные процедуры. Система контроля никаких отклонений не обнаружила, дополнительных ограничений не назначила. Все находились в обычном режиме ожидания передачи транспортного комплекса следующей смене.

Марина считала, что небольшое волнение, как и лёгкий мандраж в таких ситуациях, это явление вполне нормальное. Максим Андреевич считал это ощущение внутри хорошим знаком. Виктор Сергеевич думал сейчас о том, что если ещё немного постоять в коридоре у входного шлюза, он начнёт скучать по Ларисе Ивановне и по шахматам. Впрочем, он оставил своё мнение при себе.

Инспектор прибыл ровно через семнадцать минут. Павел Николаевич был аккуратен, вежлив и внешне нисколько не походил на человека, который собирался испортить кому-то день, а тем более, вечер пятницы и конец смены. Однако всё это, как выяснилось позже, не имело к происходящему на борту абсолютно никакого значения.

- Добрый день, - поздоровался он первым с капитаном и экипажем. - Готовы к осмотру?

- Готовы, - ответил Максим Андреевич.

- Тогда начнём с грузового отсека. Виктор Сергеевич, вы со мной. Фёдор Ильич, прошу вас сопровождать нас по ведомости.

- Конечно, - сказал старший помощник.

- Я тоже могу пойти? - спросил Вася.

- А вы за что здесь отвечаете? - уточнил Инспектор.

- За техническое состояние оборудования.

- Тогда пока оставайтесь на месте. Если понадобится техническая проверка, я вас вызову.

- Понял.

Вася проводил всех троих долгим взглядом, повернулся к напарнику и добавил:

- Если они найдут там что-нибудь интересное, пусть сфотографируют на телефон.

- Зачем? - удивившись, спросил Антон.

- Чтобы я тоже посмотрел.

- Тебе своей работы мало? - усмехнулся коллега.

- Наоборот. Хочу расширить кругозор.

- Расширяй, но без лишней самодеятельности.

- Да я - сама скромность, - улыбнулся Вася.

- Ты самодеятельность, - возразил более опытный коллега.

Дверь грузового отсека закрылась за Инспектором, старшим помощником и заведующим запасами. Ирина переключила экран на журнал передачи груза. Лидия Павловна устроилась за столом с документами.

Марина заглянула в соседний отсек, где находилась переносная клетка с Черемшой.

Черемша была белой лабораторной крольчихой с мягкими, смешно торчащими вверх тёплыми ушами, розоватым влажным носом и привычкой смотреть на людей таким взглядом испуганных глаз, как будто она давно поняла устройство всего мира, но не собиралась ни с кем делиться этой секретной информацией. Она попала на борт вместе с остальными биологическими объектами, и теперь ожидала завершения всех необходимых процедур. По документам её перевозка была оформлена надлежащим образом. Условия содержания тщательно соблюдались бортовым медработником. Корм, вода и температурный режим - тоже: всё автоматически контролировалось системой, с ежедневной регистрацией данных в электронный журнал.

Марина регулярно проверяла её состояние.

- Ну что, Черемша, - сказала она, поправляя поилку и меняя воду. - Скоро сдадим тебя по акту.

Крольчиха молча шевельнула носом.

- Не переживай. Здесь все по актам сдаются, - пояснила Марина.

Вася, проходивший мимо по коридору, остановился в дверях и посмотрел на них.

- Марина, у меня возник стратегический вопрос, - молодой человек чуть улыбнулся.

- Если он касается Черемши, то ответ заранее отрицательный, - ответила девушка.

- Ты даже меня не выслушала!

- Просто я тебя давно знаю, не первый день.

Вася присел рядом с клеткой и посмотрел на кролика сверху вниз.

- Допустим, карантин затянется…

- Вася.

- Да, я только начал.

- Я знаю, как ты начинаешь.

- Ну так вот, - улыбнулся техник ещё больше, и в его глазах сверкнули хитрые искорки. - Допустим, карантин затянется. У нас ведь есть стратегический запас еды…

Марина очень быстро повернулась к нему.

- Договори эту мысль - и сам будешь жить в карантинном отсеке, - самым суровым голосом пообещала девушка, угрожая в шутку.

- Я вообще-то про корм! - тут же заверил техник.

- Конечно, - не поверила она.

Антон заглянул в открытую дверь и предложил своё экспертное мнение по данному вопросу:

- Если ты снова имел в виду про консервы из кролика, то заявку на переработку биологического объекта придётся согласовывать с Центром отдельно.

- Вот! - обрадовался Вася, что его, наконец, поняли. - А согласование займёт как минимум три дня. За это время Черемша успеет состариться.

Техник произнёс последнюю фразу сокрушённым голосом, затем тихо рассмеялся и поправил бейсболку.

- При условии, что заявку вообще примут, - сухо заметила Лидия Павловна, не отрываясь от своего планшета. - Не указано основание, категория объекта и ответственное лицо.

Она проходила мимо и случайно подслушала их разговор.

- Видите? - Вася широко развёл руками. - Я спасаю нашу Черемшу от зубов хищной бюрократии!

- Ты спасаешь себя от скуки, - заметила Марина, и, вздохнув, добавила в сторону голосом намного тише: - Потому что «Вася» - это диагноз по жизни.

Антон услышал её и рассмеялся; Вася, глядя на коллег, тоже. Даже Лидия Павловна улыбнулась, хотя тут же сделала вид, что просто проверяет на экране какой-то важный документ.

Марина покачала головой.

- Бедное животное, - промолвила девушка с пониманием. - Одни шутники вокруг тебя.

Черемша продолжала грызть корочку.

В этот момент из коридора донеслось знакомое постукивание:

- Тук-тук… шур-шур…

Бабуля вкатилась в отсек, остановилась возле клетки с кроликом и произнесла, вместо приветствия, обращаясь к нему:

- Да, это я, милок.

- Бабуля, - сказала Марина с улыбкой роботу, - ты прямо вовремя! Тут как раз кое-кто нуждается в уборке.

- Уборка помещений, - согласилась Бабуля.

Робот-уборщик начал двигаться вдоль стены, собирая с пола мелкие крошки и прочие следы жизнедеятельности экипажа и крольчихи.

- Вот видишь, - сказал Вася Черемше. - Хоть кто-то здесь на борту работает без лишних вопросов.

Бабуля упёрлась в ножку стола, остановилась, развернула корпус на месте, отъехала на пару метров и снова упёрлась в другую ножку стола.

- Она думает, - сообщил Вася.

- Она пытается объехать препятствие, - поправила Марина.

- Это и называется думать.

- Нет, - поспорила с ним Марина.

- Лариса Ивановна, - Вася поднял взгляд к потолочному динамику. - Как вы думаете, Бабуля умеет думать?

- Бытовой уборочный модуль выполняет заданный алгоритм навигации. Оснований считать его мыслящей биологической системой - нет.

- А вот это уже обидно, - сказал Вася негромко и вздохнул. - Бабуля хотя бы со мной не спорит.

Робот, наконец, выбрался из-за ножки стола и продолжил уборку дальше. Все сотрудники тоже вернулись к своим текущим делам.

Через несколько минут Бабуля закончила цикл уборки по всему отсеку. Она направилась к зарядной станции в своём углу, аккуратно развернулась на месте и припарковалась к контактной площадке. Индикаторы на её корпусе мигнули красным - низкий заряд батареи. Внутри робота раздалось тихое электронное гудение, затем щелчок. Бабуля замерла и уже перед самым отключением, с интонацией человека, который на сегодня сделал всё, что только мог, а возможно, даже успел спасти мир, произнесла:

- Ой, всё…

Индикаторы погасли, и в отсеке стало почти совсем тихо, если не обращать внимания на шелест кондиционеров.

- Вот, - задумчиво сказал Вася, глядя в её сторону. - А ещё говорят, что искусственный интеллект не умеет выражать эмоции.

- Бабуля не является искусственным интеллектом, - напомнила ему Марина очевидный факт.

- Но как точно она передаёт моё текущее состояние, - задумчиво произнёс младший техник.

В грузовом отсеке всё шло по чёткому плану, по крайней мере, первые двадцать минут проверки. Инспектор последовательно сверял маркировку контейнеров с электронной ведомостью, проверял пломбы и уточнял сведения об отдельных грузах. Фёдор Ильич с готовностью отвечал на все его вопросы, а Виктор Сергеевич - помогал с документацией.

Павел Николаевич не торопился и не придирался. Инспектор просто выполнял свою работу и старался делать её хорошо.

- Контейнер Б-17, - произнёс он. - Биологические образцы. Количество мест соответствует ведомости.

- Да, - ответил Фёдор Ильич.

- Контейнер Б-18. Культуры микроорганизмов. Температурный режим соблюдён.

- Да.

- Контейнер Б-19. Лабораторные животные.

Фёдор Ильич открыл соответствующий раздел.

- Один объект, - подтвердил он. - Лабораторный кролик.

Инспектор сверился с экраном.

- По ведомости у вас числится открытая заявка номер четыреста девяносто девять.

Виктор Сергеевич искренне удивился.

- Открытая заявка? - переспросил старший помощник.

- Да. Без отметки о завершении обработки, - сухо заметил Инспектор.

- На какой объект? - поинтересовался старпом.

Павел Николаевич снова посмотрел на экран.

- В записи по данной позиции указано только: «Заявка № 499».

Несколько секунд все молчали. Напряжение в воздухе быстро возрастало, пропитывалось электричеством, чем дольше длилось это молчание.

- Простите, - сказал Виктор Сергеевич, решившись первым нарушить тишину. - Вы только что сказали, что у нас числится «заявка»?

- Совершенно верно, - сказал Инспектор.

- А какая конкретно, физическая? - в голосе старпома теплилась надежда на быстрый исход ситуации.

- Я не могу определить этого по данным записи, - ответил Инспектор, выстрелив словами его надежде в ногу, и залив её потоком воды, изначально лишая жизни.

- А что именно мы должны с ней сделать? - спросил завхоз, ощущая подступавшую к горлу внутреннюю тревогу.

- Это и требуется установить, - отрезал Инспектор.

Виктор Сергеевич посмотрел на Фёдора Ильича, ожидая разумных объяснений. Фёдор Ильич растерянно посмотрел на Виктора Сергеевича. Оба прекрасно понимали, что сейчас начнётся.

- Покажите, пожалуйста, исходную запись, - сказал старший помощник завхозу.

В электронном журнале регистрации документов было следующее:

ОБЪЕКТ: ЗАЯВКА № 499.

СТАТУС: ОБРАБОТКА НЕ ЗАВЕРШЕНА.

ОТВЕТСТВЕННОЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЕ:

УТОЧНЯЕТСЯ.

- А почему ответственное подразделение уточняется? - спросил Фёдор Ильич.

- Потому что оно не указано, - ответил Инспектор.

- А кто тогда открыл эту заявку? - в голосе завхоза появился испуг.

- По журналу регистрации определить невозможно, - заметил Инспектор, просматривая ответы на запросы.

- А что в ней заявлено? - спросил завхоз.

- Данные отсутствуют. Я полагаю, Фёдор Ильич, вам об этом должно быть лучше известно, чем мне.

- Прекрасно, - тихо произнёс в сторону Виктор Сергеевич.

Инспектор спокойно кивнул.

- Поэтому я и должен выяснить, что это за объект и почему его обработка не завершена, как того требует инструкция.

- А если объекта нет? - спросил Виктор Сергеевич внезапно возникшее предположение.

Мозг начал просчитывать возможные варианты последствий. Траектория графика взлетела по параболе в космос. Кораблик со старпомом завис где-то высоко на орбите, примерно на половине пути до цели.

- Тогда необходимо будет подтвердить его отсутствие, - вернул его Инспектор на Землю.

- Документально? - спросил старший помощник.

- Разумеется, - сообщил Инспектор тоже негромко, как нечто абсолютно очевидное.

Виктор Сергеевич посмотрел на Фёдора Ильича многозначительным взглядом.

- Я ведь говорил, что после рейса нас ждут приключения.

- Вы говорили, что хотите отдохнуть, - напомнил Фёдор Ильич.

- Это было до заявки.

Инспектор не улыбнулся, его лицо осталось холодным, а взгляд - сосредоточенным. Вовсе не потому, что представитель порядка не понимал местного юмора, а как раз потому, что отлично понимал: открытая заявка действительно требовала самой тщательной проверки.

- Предлагаю начать с полного пересчёта, - сказал он. - Возможно, запись относится к одному из грузов.

- Все грузы учтены, - тут же ответил Фёдор Ильич.

- Тогда мы это подтвердим, - закрыл его возражение Инспектор. - Если позицию не найдём, составим акт об отсутствии объекта.

Он посмотрел на старпома.

- И тогда закроем эту заявку? - спросил завхоз.

- После согласования с Центром, - голос Инспектора стал ниже и скрипучее ржавой жестянки.

Виктор Сергеевич на это медленно выдохнул, грустно усмехнулся и уронил в сторону тихо:

- Конечно... Куда же без Центра.

Старший помощник в эту минуту ещё не знал, что Центр уже получил уведомление об открытой записи в автоматическом режиме и что там её давно заметили.

В жилом отсеке оператор Ирина первой увидела входящее сообщение.

- Максим Андреевич, Центр запрашивает подтверждение по заявке четыреста девяносто девять.

Капитан поднял взгляд от документов на столе.

- Какой ещё заявке? - переспросил он.

- Пока не установлено. Инспектор передал запрос на проведение дополнительной проверки на борту.

Лидия Павловна сразу придвинула к себе планшет и открыла электронные ведомости.

- Сейчас посмотрим журнал регистрации, - ответила она, отправляя запросы системе.

- Посмотрите, - сказал капитан. - Ирина, проверьте соответствие записи в грузовой ведомости. Антон, убедитесь, что все контейнеры зафиксированы, и оборудование не выдаёт ошибок. Вася…

- Я уже иду, - отозвался с готовностью младший техник.

- Я ещё ничего не сказал, - заметил капитан.

- Но собирались.

- Я собирался сказать, чтобы ты ничего не разбирал без разрешения.

Вася резко остановился.

- Максим Андреевич, вдруг там обнаружится какая-то неисправность?

- Тогда ты сначала выяснишь, где она, а уже потом будешь разбирать то, что без твоего вмешательства и так функционирует.

- Какая сложная у вас система допуска к приключениям, - в голосе техника появились искренние нотки восхищения.

- Зато она исправно работает, - капитан остановил строгим взглядом поток дальнейших вопросов не по существу дела.

Лариса Ивановна в этот момент вывела на общий экран сообщение Центра:

ТРЕБУЕТСЯ УСТАНОВИТЬ

ФАКТИЧЕСКОЕ НАЛИЧИЕ ОБЪЕКТА № 499.

ДО ЗАВЕРШЕНИЯ ПРОВЕРКИ ЗАПИСЬ НЕ ЗАКРЫВАТЬ.

- Ну вот, - тихо сказал Виктор Сергеевич сокрушённым голосом, вернувшийся в жилой отсек. - Мы ещё даже не выяснили, что ищем, а уже не имеем права перестать искать.

- Это стандартная процедура, - заметила Лидия Павловна, на секунду оторвавшись от экрана планшета.

- Я знаю. Именно поэтому мне уже страшно, - поделился опасением старпом.

Максим Андреевич посмотрел на большой экран.

- Хорошо. Тогда ищем объект, - отдал он распоряжение экипажу.

- А если его нет? - спросил Вася, невольно повторив слова старшего помощника некоторое время назад.

- Докажем, что его нет.

- А вдруг мы не сможем доказать?

- Тогда будем искать дальше, как того требует инструкция.

Вася кивнул в знак согласия:

- Понятно... Значит, объект существует, до тех пор, пока мы не докажем, что нет.

- Не совсем, - заметила Ирина. - Он существует в системе учёта.

- А этот факт, как я понимаю, гораздо серьёзнее, - ответил Вася негромко.

На сей раз никто даже не стал с ним спорить - бесполезно.

За тонкой перегородкой тихо работала вентиляция, фильтруя тёплый воздух помещения. В углу на зарядной станции стояла Бабуля. Её индикаторы снова начали мигать зелёными огоньками, сообщая о готовности к началу следующего цикла уборки. В соседнем отсеке Черемша доедала пучок салатных листьев. Она вообще ни о чём не подозревала, как, впрочем, и все остальные сотрудники на борту в эту минуту.

Глава 2

Место: Транспортный комплекс, грузовой отсек.

После обнаружения открытой заявки № 499 Инспектор Павел Николаевич вернулся к инвентаризации. Старший помощник капитана Виктор Сергеевич и завхоз Фёдор Ильич сопровождали его на объекте.

- Порядок проверки будет следующий, - Инспектор открыл электронную ведомость и заглянул в неё. - Сверка номера позиции, наименования объекта, количества и маркировки. Далее, сопоставление данных в системе с фактическим наличием и фиксация всех расхождений, при их выявлении. И, наконец, проверка пломб и условий хранения, где это предусмотрено.

Инспектор подошёл к первому контейнеру.

- Контейнер Б-17. Биологические образцы. Количество мест - четыре. Маркировка… соответствует ведомости.

- Соответствует, - подтвердил Фёдор Ильич.

Инспектор сверил номера.

- Пломбы… целы. Подтверждаю, - произнёс он сухо.

Сотрудники подошли к следующему контейнеру.

- Б-18. Культуры микроорганизмов, два транспортных блока.

- Два, - повторил за ним эхом завхоз.

- Температурный режим?

- В пределах нормы, - объяснил завхоз и показал термостат и термометры.

Инспектор проверил запись системы, журнал температур.

- Подтверждаю.

Они прошли дальше по длинному коридору.

Виктор Сергеевич наблюдал за всем происходящим.

- Павел Николаевич, - осторожно начал он издалека. - Можем ли мы сначала проверить крупные позиции, а уже потом - вернуться к спорной?

- Можем, если это не нарушает установленный порядок.

- Разумеется, - ответил тихо завхоз.

- Но по утверждённому маршруту следующая позиция - контейнер Б-19.

Фёдор Ильич незаметно напрягся.

- Да-да, конечно, - ответил старший помощник.

Инспектор перешёл к следующей строке.

- Б-19... Лабораторные животные.

В переносной клетке Черемша возилась с кормушкой. Инспектор сверил маркировку, проверил сопроводительные данные и осмотрел клетку.

- Один объект. Данные соответствуют, условия содержания соблюдены.

- Всё верно, - сказала Марина.

Девушка находилась рядом с крольчихой и подкладывала ей корм.

Инспектор отметил проверенную позицию в электронном журнале. Черемша в этот момент громко хрустнула сухой корочкой.

- Животное выглядит активным, - одобрительно заметил проверяющий, поворачиваясь к девушке.

- Она всегда такая, - с улыбкой ответила Марина.

- Это хороший признак, - согласился Инспектор.

Он кивнул и перешёл дальше.

Виктор Сергеевич незаметно выдохнул, всё двигалось по плану. Проблема была лишь в том, что чёткого плана у него по-прежнему не было.

Инспектор направился к следующему отсеку. На двери - электронный замок с дополнительной системой допуска. Павел Николаевич приложил идентификатор. Замок запищал, но не открылся.

- Требуется подтверждение ответственного сотрудника, - сообщила Лариса из динамика голосом системы.

- Кто отвечает за этот отсек? - Инспектор посмотрел на старпома.

- Антон, старший техник, - ответил Виктор Сергеевич. - Он занимается технической частью транспортного комплекса.

- Пригласите его, пожалуйста.

Старпом связался с Антоном по внутренней связи.

- Антон, подойди к техническому отсеку. Нужен доступ в сектор «В».

- Уже иду, - тут же отозвался техник.

Наступило недолгое ожидание, во время которого техник почему-то не переключал канал, и от этого в тишине шипели помехи белого шума.

- Виктор Сергеевич, - раздался чуть встревоженный голос Антона через несколько секунд. - А кто именно просит доступ?

- Инспектор.

Молчание на линии стало чуть длиннее предыдущего.

- Понял. Иду, - наконец, коротко ответил Антон.

Виктор Сергеевич прикрыл микрофон ладонью и тихо сказал Фёдору Ильичу над ухом:

- Началось.

- Что началось? - тоже тихо, испуганным голосом спросил у него завхоз.

- Сопротивление электронных систем.

- Замок исправен, - возразил чуть громче завхоз.

- Да я не про замок, - почти шёпотом ответил старпом.

Антон появился через минуту и открыл дверь своим идентификатором.

- Прошу прощения. Система требует дополнительного подтверждения для доступа к этому отсеку.

- Это предусмотрено регламентом? - спросил Инспектор сухо.

- Да, - ответил техник.

- Тогда у меня замечаний нет.

И они вошли внутрь.

Виктор Сергеевич посмотрел проверяющему вслед. Он надеялся, что хотя бы одна техническая задержка поможет выиграть несколько минут, но замок сработал штатно, сотрудник пришёл вовремя, а Инспектор - остался доволен соблюдением регламента. Хуже придумать что-то ещё в этих обстоятельствах было бы трудно.

Пока Инспектор осматривал отсек «В», Фёдор Ильич отошёл на два шага к Антону и отвёл техника чуть в сторону, придерживая за локоть.

- Слушай, у нас проблема с четыреста девяносто девятой, - заговорил он очень быстро и тихо над ухом коллеги.

- Уже знаю, мне Ирина написала, - тоже тихо, в треть голоса ответил тот.

Антон скосил взгляд на Инспектора, не обратил ли он внимания на их разговор. Инспектор смотрел в другую сторону и был занят осмотром.

- Ты что-нибудь уже нашёл? - ещё сильнее понизил голос завхоз, и тоже слегка оглянулся, из опасения быть замеченным.

- Конкретно, что именно? - удивился Антон, и от этого спросил громче, чем было нужно.

Завхоз моментально бросил на него предупреждающий испуганный взгляд.

- Не задавай пока лишних вопросов, - произнёс он одними губами и приложил к ним указательный палец: «Тс-с».

- Я как раз собирался задать один очень важный...

- Всё, потом, - обронил завхоз.

Антон посмотрел на медленно закрывающуюся дверь в сектор «В».

- Понял. То есть, пока ничего не трогаем?

- Пока ищем, - кивнул завхоз.

- Что? - переспросил техник, не разобрав последних фраз.

Фёдор Ильич уже молча направился вслед за Инспектором по узкому коридору между рядами контейнеров. Антон остался стоять перед закрытой дверью один. Техник смотрел через прозрачное стекло на удаляющиеся с каждым шагом фигуры коллег, и на его лице отчётливо читалось выражение полной растерянности и недоумения. Ему только что поручили выполнить техническую задачу без чётко прописанного технического задания.

Проверка продолжалась в штатном режиме. Инспектор переходил из отсека в отсек, а Виктор Сергеевич сопровождал его, отвечал на все вопросы и старался не показать лицом, что мысли находятся совсем в другом месте.

Красная точка вспыхнула на экране его планшета: входящее сообщение.

«По 499-й пока ничего».

Виктор Сергеевич набрал и отправил ответ: «Продолжайте».

Через минуту: «Проверили журнал загрузки. Ничего конкретного».

Старпом едва заметно изменился в лице. Инспектор заметил это движение и тут же поинтересовался:

- Что-то не так, Виктор Сергеевич?

- Нет-нет. Технический персонал сообщает о ходе проверки, - поспешил он заверить, но получилось, пожалуй, слишком поспешно, а улыбка вышла странной и натянутой.

- Позиция четыреста девяносто девять? - напомнил Инспектор.

- Да, - пробормотал старпом.

Он сглотнул комок в горле. Его ладони вспотели.

«Не забыл», - отчётливо прочиталось выражение тревоги на лице старшего помощника. Он вытер влажные ладони об одежду, спрятав руки в карманы.

- Есть результаты? - поинтересовался Инспектор у завхоза спустя полчаса.

- Пока уточняют, - завхоз нервничал, но старался выглядеть спокойным и собранным, и иногда это удавалось.

Инспектор кивнул.

- Хорошо. После завершения инвентаризации мы сразу вернёмся к этому вопросу.

Виктор Сергеевич от его слов и интонации похолодел внутри: он с кристальной ясностью понял, что Инспектор ничего не забыл. Он просто, пока что, ещё не дошёл до той позиции в списке.

- Павел Николаевич, может быть, сделаем небольшой перерыв? - предложил старпом, вытаскивая припасенную карту из рукава, и тут же напомнил тихим голосом: - Длительная проверка, пятница, конец рейса…

- Благодарю, но я предпочитаю закончить проверку в установленный срок, - сухо возразил Инспектор.

- Разумеется. Я просто предлагаю воспользоваться такой возможностью...

- Возможность для отдыха появится после завершения всех обязательных процедур, - тоном, не терпящим возражений, ответил служитель порядка.

- Очень разумно, - тихо ответил старпом.

Виктор Сергеевич сказал это с таким уважением, будто только что услышал нечто исключительно мудрое.

Инспектор продолжил работу, а старпом снова обратился к Фёдору Ильичу по внутренней связи.

«Есть что-нибудь?»

«Нет».

«Ищите».

«Ищем, Виктор Сергеевич».

«Быстрее».

«Мы стараемся».

«Я его задержу. Ищите!»

«Чем?»

«Фёдор Ильич, я сейчас занят, объяснять».

«Я тоже!»

Связь внезапно оборвалась, и Виктор Сергеевич вернул фокус внимания обратно к Инспектору.

- Всё в порядке? - спросил Павел Николаевич, подозрительно глядя на старшего помощника.

- Да, в полном, - заверил его старпом.

- Хорошо. Тогда перейдём к следующему отсеку.

Старпом с обречённым видом приговорённого висельника последовал за ним. Впервые за долгое время службы он начал подозревать, что проиграть шахматной программе было не самым неприятным событием этой пятницы.

После осмотра очередного помещения, Инспектор сверился с планшетом.

- Следующий пункт - бытовой отсек экипажа.

- Павел Николаевич, раз уж мы всё равно направляемся туда, может быть, заодно выпьем чаю? У нас есть вполне приличный, - снова предложил старпом.

- Благодарю. Но я не хочу прерывать проверку, - вновь ответил отказом Инспектор.

- Конечно. Работа - прежде всего, - старпом вновь кивнул. - Я полностью разделяю ваш подход.

Павел Николаевич посмотрел на него с нескрываемым удивлением.

- Тогда почему вы снова предлагаете перерыв?

- Только из уважения к человеку, который выполняет такую ответственную работу, - поспешил заверить старпом.

- В таком случае, благодарю вас за заботу, - вежливо, но без эмоций, по-деловому ответил Инспектор.

- Не за что, - вздохнул старший помощник.

Они продолжили идти по длинному коридору.

Через несколько секунд Виктор Сергеевич получил новое сообщение от завхоза: «Может, хоть чаем его напоить?»

Старпом тут же ответил: «Уже пробовал. Работа - прежде всего».

«Плохо дело», - ответил завхоз.

Старпом вздохнул и убрал планшет.

- Что-то не так? - спросил Инспектор.

- Нет-нет. Коллеги интересуются, не требуется ли вам что-нибудь.

- Благодарю. На данный момент мне требуется завершить инвентаризацию.

- Я так и предполагал. Так и ответил.

Старпом понял: Инспектор не мучил намеренно экипаж придирками и отказами, он просто не видел причины отступать от процедуры проверки ради чашки чая. Именно поэтому от него невозможно было сейчас избавиться.

Тем временем параллельный поиск на транспорте набирал обороты. Пока Виктор Сергеевич сопровождал Инспектора, остальные члены экипажа, в нервозе от предчувствия нависающих санкций от Центра, начали проверять все доступные документы и журналы.

Лидия Павловна проверяла журнал передачи смены, электронную ведомость и список незакрытых операций. Везде обнаруживалось одно и то же: заявка № 499.

Есть номер, незавершённый статус, и отметка системы, что запись должна быть обработана. Но ровно нигде нет ясного наименования объекта, которое позволило бы понять, что именно требуется предъявить.

Лидия Павловна написала старпому: «В бухгалтерском журнале запись присутствует. Дополнительных сведений не обнаружено».

Виктор Сергеевич ответил: «Проверьте предыдущую смену».

Она проверила. Запись действительно была в документах предыдущей смены, сохранилась в журнале передачи и это ещё больше усложняло и без того напряжённую ситуацию.

Ирина проверяла историю изменений записи.

- Лидия Павловна, - сказала она тихо бухгалтеру по внутренней связи встревоженным голосом. - В системе нет отметки об удалении объекта.

- А есть отметка о его приёмке? - уточнила бухгалтер.

- Есть отметка о передаче позиции по ведомости.

- То есть, объект приняли? - снова уточнила бухгалтер.

- Я этого не утверждаю. Я говорю, что позиция была передана.

- Но что именно передали? - бухгалтер почувствовала внутренний холодок от моментально подступившего волнения.

Ирина долго смотрела на экран.

- Это пока не установлено, - несколько растерянно сообщила девушка.

Обе замолкли на некоторое время.

Ирина отправила старпому сообщение:

«Запись № 499 существует. История передачи есть. Фактическое содержание позиции не установлено».

Виктор Сергеевич прочёл сообщение на ходу. Проблема может оказаться намного серьёзнее, чем просто забытый контейнер, подумал он. Вернее, в этот момент старпом очень захотел, чтобы это оказался лишь просто забытый на складе контейнер. Но, пока, старший помощник не собирался сообщать о своих опасениях Инспектору. По крайней мере, до тех пор, пока не будет вынужден сообщить…

Завхоз проверял перечни материальных запасов. Антон - технические журналы и записи о приёмке оборудования. Ни в одном из документов они не нашли объяснения тому, что представляла собой позиция № 499.

- Может, это оборудование? - предположил Антон.

- В технической ведомости ничего нет, - ответил завхоз.

- Расходные материалы?

- Нет.

- А если это нечто такое, что вообще не относится к обычной номенклатуре?

Фёдор Ильич посмотрел на него.

- Например?

- Не знаю, - Антон пожал плечами. - Я же не знаю, что мы ищем.
- Пока, просто проверь всё, что можешь проверить.
- А дальше-то что?
- Дальше мы будем знать уже больше.
Антон вздохнул.
- Великолепная стратегия.
Техник продолжил молча проверять.
Другой, лучшей стратегии, у них сейчас всё равно не было.

Вася в это время занимался обычными техническими делами. Он, в силу занимаемой должности, не был подключён к поиску и пока откровенно не понимал, почему коллеги стали заметно нервничать и раздражительнее в разговоре.

К концу рабочего обхода Инспектор проверил основные отсеки, сопоставил большую часть позиций с ведомостью и внёс в них необходимые отметки.

Виктор Сергеевич начал надеяться, что до конца смены удастся найти хотя бы какое-то объяснение. Может быть, запись относится к уже переданному грузу, и её просто забыли закрыть. Произошла ошибка при переносе данных, такое тоже бывает. Предыдущая смена оставила пояснение в другом журнале. Вариантов у него в голове сейчас было множество. Он отчаянно их перебирал в уме, зацепиться хотя бы за что-нибудь, но ни один из них, пока, не был подтверждён.

Инспектор и старший помощник вернулись в помещение, откуда началась проверка. Павел Николаевич начал пролистывать ведомость.

- По большинству позиций мною расхождений не выявлено, - сказал Инспектор с одобрением в голосе.

- Рад слышать, - Виктор Сергеевич при этих словах едва заметно улыбнулся в ответ.

- Однако у нас всё ещё остаётся одна незакрытая позиция, - напомнил Инспектор про «должок».

Старпом тут же перестал улыбаться. Павел Николаевич поднял на него взгляд от планшета и поинтересовался:

- Кстати, что у вас по четыреста девяносто девятой?

Виктор Сергеевич почувствовал, как внутри у него шевелится неприятный страх перед неизвестностью впереди. Инспектор не повысил голоса ни на четверть тона и не предъявлял ему сейчас какие-то обвинения. Напротив, он произнёс эти слова совершенно буднично, как будто просто вспомнил об ещё одном пункте в длинном списке. И теперь ожидал обычного ответа, а вот вразумительного ответа - у старпома по-прежнему и не было.

- Мы ещё уточняем, - ответил старпом уклончиво.

- Что именно уточняете? - поинтересовался Инспектор.

- Обстоятельства регистрации и фактическое наличие позиции на складе.

- И каковы же результаты этих уточнений? - логично начал развивать мысль Инспектор.

Виктор Сергеевич выдержал короткую паузу.

- Они пока не установлены.

Инспектор завершил работу с ведомостью, проведя рукой по экрану.

- Понятно, - произнёс он тихо.

Старпом вздрогнул от этого «понятно», как от громкого хлопка ладонями перед лицом.

Фёдор Ильич, который только что вошёл в помещение, остановился в дверях и застыл, словно деревянный истукан. Он услышал последние слова и по выражению лица коллеги моментально понял, что надежда на благополучное завершение проверки только что неблагополучно закончилась. До этой минуты они ещё могли рассчитывать на то, что найдут объяснение раньше, чем Инспектор потребует от экипажа официальный ответ.

Теперь он его потребовал.

- Тогда, - спокойно продолжил Павел Николаевич, - завтра утром мы продолжим проверку этой позиции отдельно. К этому времени подготовьте мне все документы, связанные с её регистрацией и передачей.

- Завтра? - осторожно переспросил старший помощник.

- Если потребуется, то раньше. Я сообщу о результатах проведения проверки в установленном порядке.

Он не угрожал, по-прежнему не повышал голоса и не обвинял экипаж в халатности. Он доводил до сведения, что сделает то, что должен, согласно своей должностной инструкции. И именно это сообщение о дальнейших действиях, в совокупности с его спокойным тоном, прозвучало сейчас в наступившей тишине громче любой угрозы и крика.

Завхоз перевёл взгляд со старпома на Инспектора, и вот тут он уже впервые по-настоящему испугался. Даже не самого факта, что они что-то потеряли на борту, а того противного ощущения внутри, что они пока даже не знают, *что именно могли потерять*. Завхоз вздрогнул от последней мысли.

Внезапно, в наступившей тишине раздалось знакомое постукивание:

- Тук-тук… шур-шур…

Бабуля выехала в помещение, поскребла своими щётками и начала старательно намывать пол. Инспектор инстинктивно отступил в сторону, чтобы не мешать уборке.

- Осторожно, - негромко сказал он роботу-уборщику. - Здесь ещё не закончена проверка.

- Уборка помещений, - сообщила Бабуля.

- Да, я понимаю, - коротко вздохнул Инспектор.

Виктор Сергеевич и Фёдор Ильич напряжённо смотрели на робота. Никто из них не улыбнулся.

Из соседнего отсека донёсся негромкий сухой звук, будто кто-то наступил на предмет на полу и он раскололся на мелкие части:

«Хрум-с-с!»

Тишина. Все присутствующие одновременно повернули головы в сторону звука и напряжённо прислушались. Что-то тихо закопошилось, поскреблось.

«Хрум-хрум!» - потрескивание повторилось, уже немного тише.

На мгновенье людям показалось, что даже Бабуля прекратила мыть пол. Но нет, через несколько секунд она продолжала неторопливо двигаться по своему маршруту и стучать щётками.

- Черемша, - произнёс старпом тихим голосом. - Кролик.

Все с облегчением выдохнули и на этот раз натянуто улыбнулись. Крольчиха доедала свою корочку в углу.

Глава 3

- Итак, - произнёс утром Павел Николаевич и положил планшет на стол. - Давайте вернёмся к позиции четыреста девяносто девять.

Старший помощник надеялся, что после вчерашнего разговора у сотрудников появится хоть какая-то информация: название объекта, ссылка на документ или объяснение, почему запись существует, а предъявить по ней нечего. Однако проснувшись рано утром, Виктор Сергеевич вышел на связь и по выражению лица Фёдора Ильича на экране понял: поиски ничего не дали.

- Мы продолжаем проверку, - осторожно сказал старпом, чуть кашлянув.

- Это хорошо. Что именно удалось установить? - спросил Инспектор сухим деловым тоном.

- Пока не всё.

Виктор Сергеевич помолчал несколько секунд.

- Запись существует, - произнёс он спокойно.

- Это мы уже знаем, со вчерашнего дня. Что-нибудь сообщите ещё, дополнительно к этой информации?

- Она присутствует в журнале передачи.

- Хорошо. А что представляет собой этот объект, вам удалось выяснить?

- Уточняем.

Павел Николаевич посмотрел на него, затем перевёл взгляд на завхоза.

- Фёдор Ильич, ну, а вы что скажете? - в голосе Инспектора зазвенела жесть.

- Мы проверили ведомости, журналы приёмки и записи предыдущей смены. Пока не нашли документа, который позволил бы однозначно идентифицировать данный объект, - завхоз начал ёрзать на стуле под всевидящим взглядом Инспектора.

- То есть... Кхм, это следует понимать так, что у вас есть зарегистрированная позиция, принятая по документам, но вы не можете мне сказать, что именно приняли?

- Получается, что так, - едва слышно вымолвил завхоз и прикрыл глаза.

Молчание за столом очень быстро покрылось свинцовой тучей под тяжестью сдвинутых бровей Инспектора. Он не ответил сразу, некоторое время смотрел перед собой, затем открыл электронный журнал передачи и ещё раз пролистал страницы, пока нашёл нужную запись.

ПОЗИЦИЯ № 499.

Под ней стояли отметки сотрудников смен о приёмке и передаче позиции. Подделка подписей полностью исключалась.

- Давайте разберёмся последовательно, - сказал Инспектор. - Кто принимал эту позицию?

- Предыдущая смена передала её нам по ведомости, - поспешно ответил Фёдор Ильич.

- Вы проверяли её фактическое наличие? - вопрос ударил прямым хуком в грудь.

Завхоз на этот раз помедлил с ответом и немного отдышался.

- Мы проверяли груз по ведомости, - наконец, произнёс Фёдор Ильич.

- Это не совсем ответ на мой вопрос, - уточняющим тоном заметил Инспектор.

- Я понимаю...

- Тогда ответьте, пожалуйста, прямо, как есть. Что вы, в самом деле, юлите и ведёте себя, как на стажировке, - в голосе проверяющего ясно слышалось раздражение.

Фёдор Ильич посмотрел растерянным взглядом на Виктора Сергеевича. Старпом едва заметно качнул головой: не стоит уклоняться от ответа.

- Отдельную проверку содержимого позиции четыреста девяносто девять мы провести не смогли, - признал завхоз. - В документах отсутствовало описание, по которому её можно было бы идентифицировать…

- Но отметка о приёмке есть? - нажимал Инспектор на больную мозоль Фёдора Ильича.

- Да...

- И подпись стоит ваша?

- Моя, - не отрицал факта завхоз.

Инспектор снова посмотрел на экран планшета.

- Понятно, - наконец уронил он и вздохнул.

Слово прозвучало в совершенно спокойной интонации, и от этого Фёдору Ильичу стало ещё дискомфортнее внутри, как будто сборище бродячих котов устроило раскопки.

- Возможно, произошла ошибка при оформлении? - предположила Лидия Павловна.

Она сидела за столом с планшетом в руках и смотрела в экран, на котором был открыт журнал бухгалтерского учёта.

- Возможно, - согласился Павел Николаевич. - Тогда нам крайне необходимо установить и как можно скорее, где именно произошла эта ошибка.

- Запись могла перенестись автоматически, - предложила свою версию бухгалтер.

- Могла автоматически, - согласился с ней Инспектор.

- …или при передаче данных описание было утеряно, - продолжила Лидия Павловна.

- Тоже возможно, - инспектор слегка кивнул.

Лидия Павловна немного приободрилась после его ответа.

- Значит, это техническая ошибка, - предложила она логический вывод из всего сказанного ранее.

- Пока мы этого не знаем точно, - мягко возразил ей Инспектор. - Это лишь одна из возможных версий.

Она снова посмотрела на экран.

- Но других объяснений у нас нет.

- Вот поэтому мы и должны продолжать проверку, - голос Инспектора стал настойчивым.

Виктор Сергеевич решил, что ему пора вмешаться в разговор, и начал перечислять факты.

- Павел Николаевич, мы все понимаем, что ситуация пренеприятная. Но транспорт прошёл маршрут штатно и все основные проверки выполнены. Нарушений санитарного режима также не было выявлено. Может быть, мы сначала закончим передачу остальных грузов, а эту запись уточним отдельно?

- Остальные позиции мы проверяем в обычном порядке, но незакрытая запись никуда не исчезнет.

- Разумеется. Просто не хотелось бы задерживать весь экипаж. Кхм… из-за одной строки в журнале.

- Я вас понимаю, - спокойно произнёс Инспектор.

Старпом позволил себе немного расслабиться и чуть улыбнуться.

- Вот и отлично, - тихо выдохнул он в сторону.

- Но я не могу также исключить, что за той самой строкой стоит вполне реальный объект, который по какой-то причине мне до сих пор не был предъявлен, - тон Инспектора стал холодным, как абсолютный ноль по шкале Кельвина. Он зазвенел громче и выше.

Улыбка у старпома моментально заморозилась, словно её окунули в жидкий азот и постепенно исчезла с лица.

- Вы думаете, мы что-то скрываем? - спросил Виктор Сергеевич с искренним недоумением.

- Я не утверждаю, что именно вы скрываете, - подчеркнул Инспектор. - Но кто-то из сотрудников вполне мог допустить ошибку, не заметить расхождение или попытаться провезти нечто, не оформленное надлежащим образом. Я обязан проверить и такую возможность.

- На нашем транспорте?! - невольно вырвалось у старшего помощника.

- На любом транспорте, который я проверяю, - голос Инспектора снова стал тише и спокойнее.

Павел Николаевич произнёс это без малейшего нажима, будто объяснял всем присутствующим за столом, почему он не может принять их предположение об ошибке как установленный факт.

Виктор Сергеевич посмотрел на Фёдора Ильича. Завхоз заметил его взгляд и тут же отвёл глаза в сторону. Положение дел с каждым часом становилось всё менее приятным и отдавало душком, как от прокисшего супа, забытого экипажем с позапрошлой смены в глубине холодильника.

- Хорошо, - сказал Инспектор и в его голосе зазвучали нотки примирения. - Давайте рассмотрим ситуацию с другой стороны…

Он развернул свой планшет к сотрудникам за столом.

- Допустим, это действительно была ошибка учёта. Тогда мы должны с вами найти исходную запись, установить происхождение расхождения и внести необходимые исправления.

Лидия Павловна тут же согласно кивнула.

- Но если это всё-таки не ошибка? - продолжил негромко Инспектор.

На этот раз ему никто не ответил. Все ждали продолжения, и оно оказалось страшнее, чем сотрудники полагали до этого момента.

- Представим, что речь идёт о заявке на обычный расходный материал, - начал Инспектор издалека. - Допустим, о комплекте латексных перчаток, который не попал в итоговую ведомость, или о забытой сумке в гражданском транспорте? Неприятно, конечно, что тут скажешь, но последствия в данном случае ограничились бы простой инструкцией.

Он сделал короткую паузу, чтобы перевести дыхание и продолжил.

- Однако перед нами совершенно другой транспортный объект.

Инспектор начал чётко разделять фразы и выделять слова разной интонацией, чтобы они звучали ещё внушительнее:

- Мы перевозим биологические материалы. Культуры патогенных штаммов микроорганизмов. Генетические образцы. А также экспериментальных лабораторных животных. Для части грузов предусмотрены особые условия хранения и строгий порядок обращения. Именно поэтому я не могу исходить из того, что неизвестная позиция обязательно безопасна.

Лидия Павловна опустила планшет на столешницу. Он ударился корпусом об металлическую часть на краю стола. Бухгалтер невольно произнесла: «Ой».

- Вы хотите сказать… - промолвила она чуть слышно, и в её глазах отразился весь ужас бесконечной бухгалтерской Вселенной от осознания грозящей опасности.

- Я хочу сказать, что у нас недостаточно сведений для оценки риска.

Инспектор говорил всё так же спокойным негромким голосом, но все слышали его каждое слово.

- Например, если бы за этой записью скрывался контейнер с культурой особо опасного микроорганизма, спорами патогенных бактерий или с опасными вирусами, мы должны были бы знать, где он находится, и соблюдаются ли условия его транспортировки. Если бы речь шла о биологическом материале, требующем специального режима хранения, то отсутствие сведений о его местонахождении в этом случае также стало бы серьёзным нарушением.

- Но мы бы заметили такой контейнер. Его сложно было бы не заметить! - возразил Антон. - У нас всё оборудование учтено…

- Возможно, - вкрадчивым голосом заметил Инспектор. - Тогда подтвердите мне это документально.

Антон тут же прикусил язык, и пожалел, что не сдержался.

- А если это лабораторное насекомое, - продолжил Инспектор, - которое должно было находиться в изолированном отсеке? Объект, требующий специального санитарного контроля? Если его местонахождение неизвестно, мы в этом случае не можем исключить нарушение условий для его перевозки.

Лидия Павловна внезапно побледнела. Цвет кожи на щеках почти слился со светлой стеной у неё за спиной. Она испуганно посмотрела на Марину, словно надеялась, что медик сейчас всем скажет что-нибудь успокаивающее. Марина молчала, тем самым подтверждая самые худшие предположения бухгалтера, потому что Инспектор был прав. Пока они не знали, что представляет собой позиция № 499, невозможно было с достоверностью оценить ни её значение, ни последствия её отсутствия.

- А если там заражённые экспериментальные животные? - тихо спросила Лидия Павловна. - Лабораторные мыши, например, куриные эмбрионы, или личинки комаров с опасным вирусом…

Павел Николаевич резко повернулся к ней.

- У меня нет оснований утверждать, что это действительно так. Я перечисляю лишь некоторые возможные варианты, которые мы обязаны полностью исключить, в том числе и менее опасные.

- Например? - спросил Виктор Сергеевич.

- Например, неправильным образом оформленный груз, забытый контейнер или ошибочная запись по ведомости. Но мы не можем выбрать наиболее удобную версию только лишь потому, что она кажется нам более предпочтительной, всех остальных.

Младший техник Вася, до этого момента стоявший у стены не отсвечивая признаками жизни, что было исключительной редкостью для него, тихо присвистнул.

- А ведь если подумать, то…

- Вася, - негромко предупредил его Антон и поджал губы.

- Да, я ещё ничего не сказал…

- …вот и продолжай в том же духе, - шикнул на него старший коллега.

Инспектор не обратил внимания на их обмен колкими репликами или сделал вид.

- Чем раньше мы установим, что это за позиция, тем быстрее сможем закрыть данный вопрос. Поэтому я предлагаю всем присутствующим прекратить обсуждение гипотез и перейти к её фактическому поиску.

- Мы уже и так давно ищем, - сказал Фёдор Ильич, с некоторой долей сомнения в голосе.

- Тогда предъявите результат.

Завхоз немедленно замолчал под колючим взглядом Инспектора. У него иссяк весь источник возражений, превратившись в сухой колодец посреди горячей пустыни.

Поиск быстро стал общим.

Фёдор Ильич вместе с Антоном повторно проверил складские помещения и полный перечень материальных запасов. Оператор Ирина подняла историю изменений электронных записей. Лидия Павловна заново просмотрела журналы приёмки и передачи. Марина проверила медицинские и санитарные записи, относящиеся к перевозимым биологическим объектам.

Каждый из членов экипажа надеялся, что именно в его документах найдётся нужная зацепка. Но чем больше записей они просматривали, тем понятнее становилось: позиция № 499 существует в учёте отдельно от всех привычных категорий. Она не значилась как контейнер, не проходила как оборудование, и не была обозначена как расходный материал. Вместе с тем её приняли по документам, передали следующей смене и оставили незакрытой.

- Может быть, это какой-то служебный комплект? - предположил Антон.

- Какой? - едко спросил у него Фёдор Ильич, в который раз перекладывая предметы на полке.

- Не знаю, - техник пожал плечами. - Комплект для обслуживания оборудования, какой-нибудь набор инструментов, или запасная секция… я не знаю, что.

- Всё это имеет соответствующие номера и наименования, Антон, - вздохнул завхоз и временно перестал перекладывать предметы.

Он прислонился к стене и сунул руки в карманы куртки.

- Тогда, может быть, отдельная упаковка?

- Какая упаковка? - переспросил коллега задумчиво.

Антон широко развёл руками в стороны.

- Я пытаюсь предложить варианты! Пока остальные ничего не делают.

- Предлагай, разве я против, - устало ответил завхоз. - Только желательно, жизнеспособные. Те, которые можно реально проверить на месте.

Ирина переключила канал внутренней связи с экипажем на своём терминале.

- Тут есть ещё одна странность, - задумчиво произнесла девушка в микрофон.

Все одновременно повернулись к ней на экранах планшетов.

- В истории изменений нет отметки об удалении исходного описания, или записи о переносе в другую категорию. Точно так же нет операции, которая объясняла бы исчезновение наименования.

- То есть, описание всё-таки было? - спросила после короткой паузы Лидия Павловна.

- Я этого не могу подтвердить. Могу лишь сказать, что в доступной истории полностью отсутствует событие, которое объяснило бы его отсутствие, - Ирина развела руками.

- А что было в предыдущем журнале? - спросил старший помощник.

- Та же позиция и тот же номер, - ответила Ирина.

Виктор Сергеевич потёр переносицу пальцами.

- Получается, мы приняли нечто, чего не можем даже назвать. По документу, который не позволяет установить, что именно мы приняли…

- Если формулировать совсем точно, - заметила Лидия Павловна сухо-деловой интонацией бухгалтера, - мы приняли позицию с незаполненными сведениями.

- Спасибо. Так стало гораздо спокойнее, - тихим голосом сыронизировал завхоз.

Никто не засмеялся в ответ.

Через некоторое время Виктор Сергеевич отвёл Павла Николаевича чуть в сторону.

- Давайте попробуем договориться, - начал старший помощник.

- О чём именно? - поинтересовался Инспектор, вскинул брови вверх и посмотрел ему в глаза.

- Мы не отказываемся от проверки. Все документы предоставлены, сотрудники работают, поиск продолжается. Если мы найдём исходную запись, вопрос решится без дополнительных осложнений.

- Я не возражаю против продолжения поиска, - заметил Инспектор.

- Тогда, может быть, пока не будем фиксировать расхождение как окончательное?

- Я не фиксировал его как окончательное. Сейчас оно обозначено как предварительное, но сам факт несоответствия мною уже установлен.

Виктор Сергеевич замолчал на пару секунд.

- Вы ведь понимаете, что дополнительный доклад вызовет задержку передачи комплекса, - продолжил старпом негромко. - А у нас следующий рейс, график, и подготовка к выходу…

- Понимаю, - ответил Инспектор.

- И всё это из-за записи, которая, возможно, вообще появилась по ошибке!

- Возможно.

- Тогда зачем торопиться с докладом?

Павел Николаевич посмотрел на него внимательно.

- Виктор Сергеевич, если бы вы обнаружили незарегистрированный биологический объект на борту, вы бы стали ждать, пока появится удобное время для оформления на него документов?

- Нет, конечно.

- Вот и я не могу, - моментально отреагировал Инспектор.

Старпом хотел ему возразить, но не нашёл подходящих слов.

- Я не пытаюсь создать вам проблемы, - добавил Инспектор. - Я хочу установить, что произошло. Если это ошибка, мы её оформим и тут же закроем. Если ошибки нет, должны будем действовать по обстоятельствам. Но, сначала нам нужно понять, что именно мы проверяем.

- А если мы не найдём объект или найдём, но не скоро?!

- Тогда я зафиксирую, что позиция не была предъявлена в установленный срок.

Виктор Сергеевич посмотрел на него серьёзным взглядом:

- И доложите руководству?

- Если расхождение не будет устранено, я обязан передать результаты проверки выше. Это предусмотрено порядком проведения инвентаризации.

- Понятно, - глухо вымолвил старший помощник.

- Надеюсь, мы всё-таки найдём объяснение.

Инспектор произнёс эти слова совершенно искренне, и от этого тона старпому стало както особенно неуютно. Мурашки на его коже выстроились в квадратные ряды и отправились маршем по всему телу, дружно притопывая лапками - на счёт «раз».

К концу дня самые тщательные поиски на борту по-прежнему не дали результата.

Сотрудники проверили доступные журналы, повторно сверили ведомости и осмотрели помещения, в которых теоретически могли находиться неучтённые грузы.

Ровно, ничего. Позиция № 499 по-прежнему существовала в электронном журнале, но её фактическое содержание оставалось никому неизвестным.

Павел Николаевич вернулся к столу, открыл ведомость и сверился с отметками.

- Итак, - сказал он, - мы проверили основные места хранения и доступные документы. Объяснения расхождению пока нет.

Фёдор Ильич стоял напротив него, сцепив руки за спиной. Лидия Павловна прижимала к себе планшет, сильнее, чем любимого питомца. Ирина молчала, иногда бросая короткие взгляды на коллег. Виктор Сергеевич понимал, что следующая фраза будет ещё более неприятной, чем предыдущая, но всё ещё надеялся, что Инспектор предложит провести ещё одну проверку, дополнительный запрос или какую-нибудь промежуточную процедуру.

Вместо этого Павел Николаевич поднял взгляд на экипаж, и остановился на старшем помощнике.

- Предъявите позицию четыреста девяносто девять.

В помещении над столом повисла тишина.

- Павел Николаевич, - начал старпом, - мы же объяснили…

- Я выслушал ваши объяснения. Теперь прошу предъявить позицию, которая значится в документах.

- Но мы пока не установили…

- Вот именно поэтому я и прошу её мне предъявить.

Виктор Сергеевич посмотрел на завхоза. Фёдор Ильич - на планшет, на экране которого по-прежнему маячила запись: «ПОЗИЦИЯ: ЗАЯВКА № 499».

- Если мы её не найдём? - спросила Лидия Павловна испуганным голосом и очень тихо.

- Тогда я буду вынужден отправить в отчёте, что позиция, принятая по документам, фактически не предъявлена. После этого материалы проверки будут переданы руководству для дальнейшего решения.

- А если мы найдём её позже? - спросила бухгалтер с надеждой.

- Тогда предъявите саму позицию и документы, подтверждающие её принадлежность к учётной записи позже. Это будет учтено дополнительно в следующем отчёте.

Инспектор сделал небольшую паузу, чтобы перевести дыхание.

- Я понимаю, что вы устали, - продолжил он. - Понимаю, что ситуация сложилась неприятная. И я совершенно не утверждаю, что кто-то из вас намеренно допустил нарушение инструкции. Но у меня есть на руках документы, подтверждающие приёмку позиции, и нет подтверждения её фактического наличия. Я обязан зафиксировать это расхождение по всем правилам.

Никто из членов экипажа ему не ответил и Павел Николаевич закрыл свой планшет.

- Я дам вам ещё немного времени, но бесконечно ведь ждать я не могу. У меня тоже есть установленный порядок работы.

Он отошёл к соседнему столу, затем сел, чтобы оформить промежуточные результаты проверки. И в наступившей тишине все вдруг отчётливо услышали:

- Тук-тук… шур-шур…

Бабуля не спеша вкатилась в помещение. Никто не заметил, как она появилась, будто весь разговор простояла где-то рядом, пряталась за дверью. Возможно, закончила очередной цикл уборки или просто решила, что здесь давно пора помыть пол. Она остановилась у ножки стола, за которым сидел Инспектор. Затем развернулась на месте, медленно подъехала к стене и начала водить щётками по покрытию. В тишине звуки от её щёток казались невероятно громкими, будто по полу царапали, скребли, закапывали мелкие камушки десятки острых кошачьих когтей.

- Уборка помещений, - сообщила Бабуля.

Никто в ответ не произнёс ни звука. Фёдор Ильич напряжённо смотрел в свой планшет. Лидия Павловна прижимала руку к груди и её пальцы побледнели от напряжения. Виктор Сергеевич неподвижно стоял рядом с Инспектором, скрестив руки.

И тут из-под соседнего стола раздалось громкое:

- Хрум!

Все в помещении одновременно вздрогнули.

Тишина… И в ней снова, на этот раз немного тише:

- Хрум-хрум!

Виктор Сергеевич медленно повернулся в сторону звука, и первым заглянул под стол. Фёдор Ильич побледнел ещё сильнее. Лидия Павловна машинально перекрестилась.

- Это кролик, - шепнул всем старший помощник.

Присутствующие чуть улыбнулись ему в ответ, кто-то из женщин тихо выдохнул: «А-а…».

Черемша с аппетитом разгрызла сухую корочку под столом и начала громко точить об неё зубы.

Павел Николаевич посмотрел на сотрудников, затем на закрытую ведомость.

- Коллеги, - произнёс он, наконец, - я ещё раз прошу вас отнестись к ситуации со всей серьёзностью...

- Хрум! - раздалось ему в ответ из-под стола.

Бабуля продолжала с невероятным усердием намывать пол. Внутри неё негромко гудело, булькала вытекающая вода, мигали лампочки детекторов. И только одна Черемша, похоже, считала, что пятница и следом за ней все выходные проходят абсолютно нормально.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.